

Глава 5. Пляска на крови

Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови –
Господи, благослови.

Александр Блок «Двенадцать»

Начало XX века ознаменовалось четырьмя важнейшими событиями. Самое грандиозное из них, во многом предопределившее дальнейшую судьбу России, это начало в 1902 году перманентного и повсеместного крестьянского бунта. Заскучавшие было народники, воспрянули духом. И в том же году возникла партия социалистов-революционеров (эсеров). Также в начале века в России разразился тяжелый промышленный кризис. А здесь уже зашевелились главные идейные противники эсеров – марксисты. И на II съезде 1903 года была окончательно создана РСДРП.

Крестьянские выступления постоянно происходили и раньше, но с 1902 года они стали носить столь массовый характер, что можно уже было говорить о всеобщем крестьянском восстании. Продолжавшийся стремительный рост народонаселения и, соответственно, все более усугубляющееся беспросветное безземелье большинства крестьянских хозяйств – вот причины этого взрыва.

Целью этого восстания было вовсе не свержение царского режима, а захват земель, причем не только у помещиков, но и у кулаков, и других крупных землевладельцев. При этом крестьяне массово жгли помещичьи усадьбы, но до убийств дело пока не доходило.

Поджоги усадеб не были актами вандализма. За этим стоял вполне здравый расчет. Если дворяне не смогут вернуться в разоренные гнезда, то земля так или иначе все равно достанется крестьянской общине. А то, что эти выступления были столь массовыми, свидетельствовало, что крестьяне действительно дошли до края.

Вдохновленные этими выступлениями, разрозненные народнические

Виктор Чернов
1873-1952

организации в 1902 году объединились в партию социалистов-революционеров. Главным теоретиком партии стал Виктор Чернов, а лидерами: Николай Авксентьев, Михаил Гоц, Григорий Гершуни, Евно Азеф и Борис Савенков. Естественно, по народовольческой традиции не обошлось без участия дам. Одним из лидеров партии и членом ее боевой

организации стала Екатерина Брешко-Брешковская, «бабушка русской революции», теоретик аграрного террора и политическая наставница Гершуни.

В 1904 году к партии присоединились уже известные нам Натансон и Чайковский, которые, благодаря своему революционному авторитету, быстро стали одними из ее лидеров.

Екатерина Брешко-Брешковская 1844-1934

Николай
Авксентьев
1878-1943

Как и народники, эсеры делали ставку на свержение самодержавия посредством крестьянской революции. Но теперь уже, в свете новых теоретических веяний, в союзе с рабочими и передовой интеллигенцией. А затем предполагалось мирное построение социализма.

Чернов разработал не только программу партии, но и стал теоретиком террора. Он считал, что индивидуальный террор по отношению к конкретным чиновникам, по «приговору» организации в ответ на те или иные их «антинародные» действия, посеет страх в правящей элите и приведет к параличу государственной власти. Что позволит, в конечном счете, свергнуть самодержавие практически без участия все еще достаточно инертного народа. По-

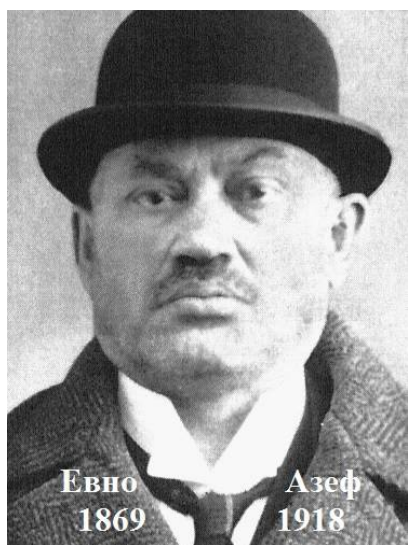
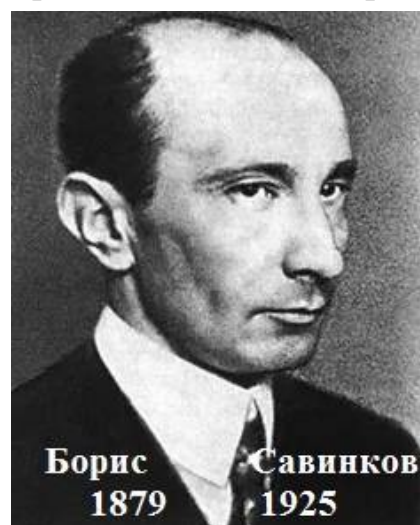
Григорий Гершуни
1870-1908

этому внутри партии была создана автономная секретная боевая организация, устав которой разработал Гоц, а руководителем стал Гершуни.

И уже в 1902 году эсеры заявили о себе, организовав убийство министра внутренних дел Дмитрия Сипягина, затем ранили харьковского губернатора князя Ивана Оболенского, а в 1903 году убили уфимского губернатора Николая Богдановича.

После ареста Гершуни, руководителем боевой организации стал Азеф, с 1892 года бывший секретным агентом полиции. Этот самый высокооплачиваемый агент организовал около 30-ти терактов, наиболее известные из которых: убийство в 1904 году министра внутренних дел Вячеслава Плеве; убийство в 1905 году великого князя Сергея Александровича; убийство московского генерал-губернатора графа Шувалова, неудачное покушение на киевского генерал-губернатора Клейгельса. Причем, непосредственным организатором всех громких терактов на месте был Борис Савинков.

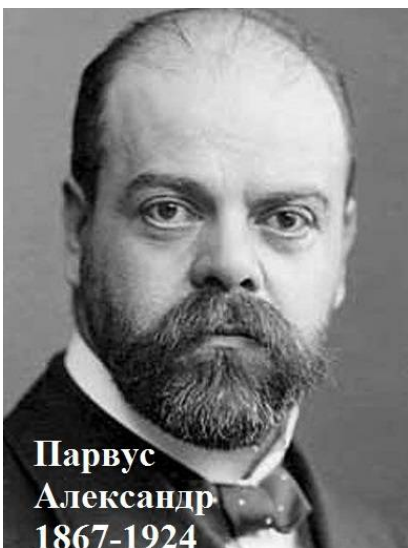
Азеф намного превзошел своего предшественника Дегаева. Он умело морочил голову и полиции и своим соратникам. У него было две страсти: деньги и стремление к власти над судьбами людей. И обе он удовлетворял в полной мере. Деньгами его в избытке снабжало правительство. А власть над судьбами людей была действительно сродни божественной. Только от него зависело – чья жизнь должна оборваться, а покушение на кого должно быть разоблачено и сорвано.

Промышленный кризис привел к разорению многих представителей «московской» группы, своей благотворительностью во многом определивших расцвет науки и искусства второй половины XIX века. Особенно потрясло всех фиаско блестящего мецената и всеобщего любимца Саввы Мамонтова. Вместе с ним канул в Лету и московско-купеческий, патриархальный капитализм. На смену ему пришли жестко прагматичные западные производственные отношения. Компрадорская буржуазия и олигархия окончательно утвердились в российской промышленности.

Это способствовало росту напряженности в рабочей среде и, соответственно, более решительным действиям марксистов. Для объединения разношерстных марксистских кружков и организаций Ульянов решил издавать в эмиграции газету. Совместно с плехановской группой им в 1900 году в Мюнхене была создана редакция газеты «Искра». В нее вошли: члены группы «Освобождение труда» Плеханов, Аксельрод и Засулич; соратники по «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» Мартов и Ульянов, а также делегированный Струве от легальных марксистов Александр Потресов. Газета издавалась в типографии на квартире небезызвестного политического авантюриста Александра Гельфанда (Парвуса).

Юлий Мартов
1873-1923

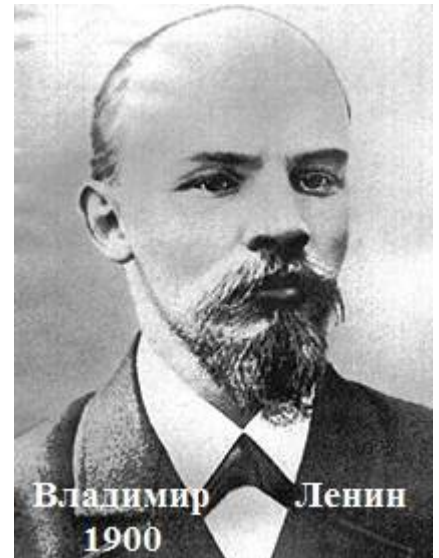

Парвус
Александр
1867-1924

В процессе совместной работы Ильич разочаровался в своем недавнем кумире Плеханове. Он уже почувствовал свою гениальность и способность подчинять людей своей воле. Мечтательный юноша Ульянов, в детстве восхищавшийся Тургеневым, в ранней молодости – Чернышевским, а на ее исходе – Марксом и его последователем Плехановым, умер. И в начале века

родился автор ленинизма и вождь мирового пролетариата Владимир Ленин.

Разочаровался он и в интеллигенции. Интеллигенты, составлявшие большинство «экономистов», легальных марксистов и прочих течений в «клубе любителей Маркса», подходили к его творчеству догматически. Они понимали, что русскому пролетариату предстоит пройти еще очень долгий путь, прежде чем он достигнет состояния, которое позволит ему, в соответствии с марксовой теорией, обеспечить вожделенную гегемонию. Поэтому они предлагали сосредоточиться на экономической борьбе пролетариата и помощи буржуазии в развитии капитализма и ограничении самодержавия.

Ленин же подошел к теории Маркса творчески, не оставив от нее камня на камне. Он руководствовался принципом: если жизненные реалии не соответствуют требованиям теории, то тем хуже для последней. В своей программной работе «Что делать», изданной в 1902 году (любовь к Чернышевскому он сохранил до конца своих дней), Ленин соединил стратегию марксизма с тактикой народников. Он объявляет, что история поставила перед русским пролетариатом задачу стать авангардом мирового пролетариата и разрушить самый могучий оплот не только европейской, но и азиатской реакции. Почему поставила, с какого перепугу – никто не понял. Но все попытки возразить вызывали у вождя сильнейшее раздражение.

Ленин отвергает надежды Маркса на «стихийные пролетарские революции, возникающие вследствие «естественного» хода истории». Он создает учение о партии нового типа, которая только и способна организовать пролетарскую революцию. Принципы функционирования и тактику такой партии он практически целиком берет из нечаевского «Катехизиса». А вот едва упомянутое Марксом положение о диктатуре пролетариата Ильич развивает в целое учение, ставшее краеугольным камнем ленинизма.

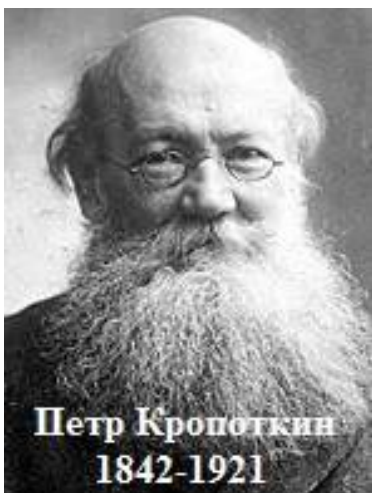
Из «Искры», как известно, разгорелось пламя, и в 1903 году был созван 2-ой съезд РСДРП, на котором собрались делегаты от множества марксист-

ских ячеек различных городов России. Поначалу на съезде преобладали сторонники марксизма. Но благодаря колоссальной энергии, несгибаемой воле, полемическим способностям и дару убеждения Ильича ленинизм победил. Важнейшие партийные документы были приняты в редакции Ленина, и партия раскололась на большевиков и меньшевиков. Причем все наиболее известные марксисты-интеллигенты оказались в рядах меньшевиков, а единственная партийная газета в их руках.

Но даже в этих условиях Ленину удалось сохранить лидерство в партии. И на III съезде раскол на большевиков и меньшевиков был оформлен окончательно. А Ильич навсегда затаил злобу на этих гнусных интеллигентов, не пожелавших по достоинству оценить его гениальные идеи. Большевики стали единственной рабочей партией, в которой предпочтение отдавалось рабочим. Гениальный теоретик в ней должен был быть только один. А все остальные должны были беспрекословно ему подчиняться. Интеллигентам, постоянно сбивающим с толку разнообразием мнений, в ней не было места.

«Они не хотели учиться мирно и товарищески. Воротили нос. Пусть проваливаются к черту! Я им набью морду и ошельмую как дурачков перед всем светом». Это отрывок из письма Ленина от 1915 года по поводу других несогласных «товарищей». Но и тогда эти слова вполне могли быть адресованы Плеханову и его соратникам.

Оживился и «патриарх» революции, князь Кропоткин. Перебесившись в эмиграции вместе с европейскими анархистами в конце 70-х – начале 80-х го-

дов, после смерти Бакунина теоретик анархизма в основном сосредоточился на научной работе. И в России постепенно идеи анархизма были прочно забыты. Но в 1903 году в Лондоне он издает первый анархистский печатный орган «Хлеб и Воля», направленный на пропаганду идей анархизма среди российских адептов. И уже к началу революции 1905 года под влиянием этой пропаганды в России

возникают различные течения анархистов.

Но тогда же произошло еще одно важное, но не отмеченное газетами событие. В начале века в Россию вернулись масоны.

Новое появление русских масонов имело некоторую предысторию. Хотя масонские ложи после указа Александра I действительно закрылись, но отдельные масоны, как местные, так и иностранцы, продолжали работу соответствующей направленности. В записке о деятелях масонских лож, сотрудник Департамента полиции Леонид Ратаев упоминает француза Помье, работавшего в 50-х – 60-х годах учителем в Александровском лицее. Тот отбирал наиболее способных учащихся и проводил с ними индивидуальные «философские» беседы. В результате этих бесед уже упоминавшиеся нами ранее Шамшин, братья Серно-Соловьевичи и Слепцов стали организаторами «Земли и воли». А Григорий Вырубов и Евгений де Роберти почти сразу после окончания лицея покинули Россию и примкнули к масонскому движению.

Среди многочисленных русских интеллигентов, по разным причинам оказавшихся в эмиграции, масонство пользовалось большой популярностью. Объяснение этому достаточно очевидно. Русская интеллигенция просто возвращалась на свою духовную Родину, из которой она собственно и вышла в середине XIX века.

Одним из первых, в 1845 году был посвящен Бакунин, достигший 32-ого градуса в Великом Востоке Италии. Его примеру последовал Кропоткин. В 70-х годах был посвящен философ Григорий Вырубов, достигший высшего, 33-го градуса и ставший вице-председателем совета Великого Востока Франции. Вместе с русским изобретателем Павлом Яблочковым, посвященным в масоны в 1881 году, они объединили

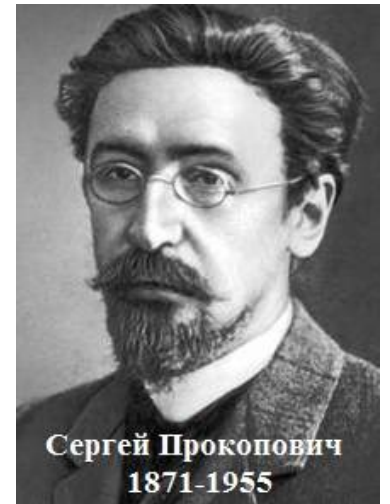

Николай Баженов
1857-1923

разрозненных русских масонов во Франции. Кроме них, во французское масонство были посвящены такие известные личности, как психиатр Николай Баженов и экономист Сергей Прокопович.

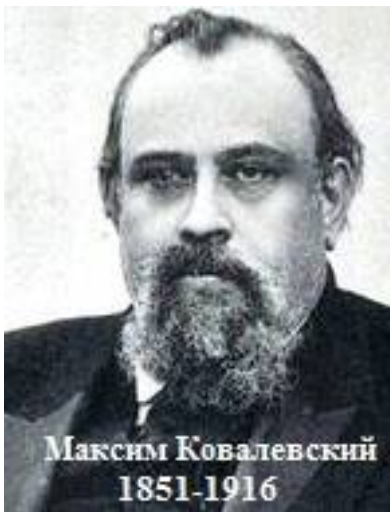
Яблочков создает в 1887 году русскую эмигрантскую ложу «Космос», в которой прошли посвящение профессора де Роберти и Максим Ковалевский. Именно последнему предстояло сыграть

ведущую роль в возрождении масонства в России. Сначала, благодаря его усилиям, под контролем ложи «Космос» в 1901 году в Париже была открыта Русская высшая школа общественных наук. Одной из ее негласных задач была подготовка в масонском духе бу-

Сергей Прокопович
1871-1955

дущих борцов за «свободу» России.

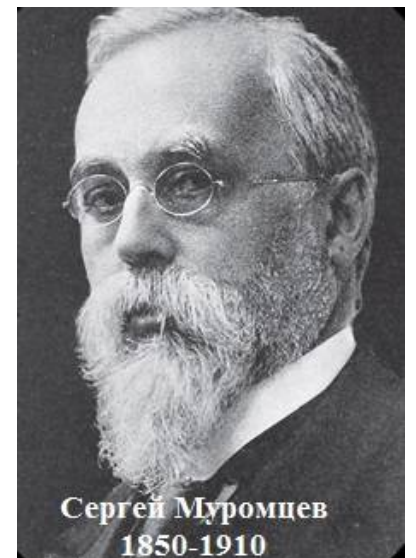

Максим Ковалевский
1851-1916

Помимо Ковалевского, в школе преподавали: «брат» де Роберти, «брат» Баженов и «брат» Мечников. Приглашались для чтения лекций Струве, Ленин и будущий председатель I Государственной думы Сергей Муромцев.

Среди слушателей были замечены масоны Великого Востока Франции Лев Троцкий и Анатолий Луначарский.

В 1903 году эмигрантами-масонами на базе журнала «Освобождение», издаваемого Струве, был создан «Союз освобождения», среди организаторов которого были такие известные личности, как: Прокопович; его жена Екатерина Кускова; философы

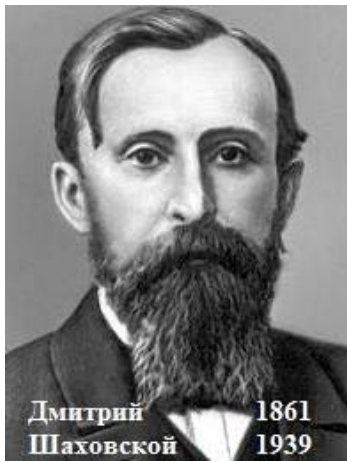
Сергей Муромцев
1850-1910

Николай Бердяев, Сергей Булгаков и Семен Франк; будущий академик Владимир Вернадский; профессор Сергей Котляревский; адвокаты Василий Маклаков, Максим Винавер и Иосиф Гессен; историк Павел Милуков; князя Дмитрий Шаховской и Павел Долгоруков.

Итак, радикальная интеллигенция возглавила процесс создания революционных партий народников и марксистов-меньшевиков, а также стала передовым отрядом вновь проникающего в Россию мирового масонства. А что же либеральная интеллигенция?

Екатерина Кускова
1869-1958

Дмитрий
Шаховской
1861
1939

Как она реагировала на взрыв народного негодования?

Но прежде чем рассмотреть этот вопрос, необходимо разрешить проблему отделения интеллигенции от просто образованного дворянства и разночинства. Как мы уже отмечали выше, отличительной чертой интеллигенции при ее возникновении являлась ненависть к Российскому государству и стремление к либерализации общества по западному образцу. Но к 80-м годам XIX века, после вступления на путь революционной борьбы рабочего класса, интеллигенция утратила монополию на ненависть к самодержавию. Монополии же на либерализм у интеллигенции не было никогда. Среди аристократов, благодаря длительной масонской пропаганде, также было немало либералов и их количество непрерывно росло.

Владимир Вернадский
1863-1945

Собственно, первым либералом в России была еще Екатерина II, восторженная поклонница Вольтера. Что, впрочем, не помешало этой самой незаконной из всех незаконных и полузаконных правителей XVIII, из страха за свою судьбу, позволить дворянству превратить россий-

ский феодализм в одну из самых гнусных форм рабовладения. В либеральном духе был воспитан и ее внук, Александр I. Но и этот утонченный масон и либерал, даже после всенародной победы над Наполеоном, не решился уничтожить рабство. Хотя и создал официальный механизм добровольного освобождения крестьян, которым помещики «почему-то» не воспользовались.

Настоящим либералом, по крайней мере, до первого покушения на него, был и Александр II. В отличие от предшественников он совершил действительно грандиозные либеральные реформы. Эти реформы не могли быть осуществлены без поддержки значительного числа либеральных соратников царя – министров и других высших сановников.

И в дальнейшем, количество либералов в высших кругах аристократии и государственных служащих непрерывно росло. Либеральные настроения проникали даже в армию и органы охраны правопорядка. Вспомним хотя бы уже упоминавшегося начальника генерального штаба Николая Обручева и начальника Охранного отделения Судейкина.

В этой связи интересна фигура приемника Судейкина – полковника Сергея Зубатова. В юности он увлекался нигилизмом. Поддерживал контакты с народовольцами, был знаком с уже упомянутым Михаилом Гоцем. Но после его привлечения в связи с этим к полицейскому дознанию, в 1886 году Зубатов согласился стать секретным сотрудником полиции. Благодаря его деятельности, множество народovolьцев, в том числе и Гоц, были арестованы.

В 1889 году он был зачислен в штат Московского охранного отделения. Благодаря своим способностям и нестандартным методам работы, во многом заимствованным из практики Судейкина, он достиг небывалых успехов, разгромив практически все революционные организации того времени не только в Москве, но и в Петербурге. Благодаря этому Зубатов быстро продвинулся по службе и в 1896 году стал начальником московского Охранного отделения.

На этом посту он поднял организацию сыска на небывалую доселе высоту, создав широкую агентурную сеть, одним из членов которой стал Азеф. В этот период им были ликвидированы многие революционные марксистские организации, в том числе были арестованы практически все участники I съезда РСДРП и руководители БУНДа.

Но именно в этот период проявились его либеральные идеи. Зубатов сумел убедить Правительство возглавить борьбу рабочих за свои экономические права, чем надеялся оторвать их от влияния революционеров. С этой целью под руководством Департамента полиции создавались рабочие профсоюзы, мешавшие революционной агитации марксистов. А для противодействия все возрастающему влиянию БУНДа, Зубатовым была создана Еврейская независимая рабочая партия.

Став в 1902 году начальником Особого отдела Департамента полиции, после начала массовых крестьянских волнений Зубатов продолжал настаивать на проведении реформ, а не репрессий. Его либеральные взгляды разделял и директор Департамента полиции Алексей Лопухин и московский обер-полицмейстер Дмитрий Трепов, соратник Зубатова по созданию рабочих профсоюзов.

Несомненным либералом был и министр финансов Сергей Витте. Вместе с Зубатовым они пытались сместить с должности министра внутренних дел Вячеслава Плеве, консерватора и сторонника жестких мер. Но Плеве оказался сильнее. Витте был отправлен в почетную «ссылку», а Зубатов – в отставку, с подозрением в неблагонадежности.

Либералом был и министр внутренних дел Петр Святополк-Мирский, сменивший на этом посту убитого Плеве. Он не препятствовал работе незаконного Земского съезда в 1904 году и поддержал его решения. Обобщив их, Мирский подал на рассмотрение императора программу конституционной реформы, которая была отклонена.

Помимо вышеперечисленных наиболее значимых фигур в государственном управлении, среди аристократов более низкого ранга также было не-

мало либералов. А среди дворян, составлявших большинство в земских учреждениях, либеральные настроения были вообще преобладающими.

Итак, весь революционно-либеральный слой русского общества включал: революционных рабочих; профессиональных революционеров, выходцев из интеллигенции; революционных интеллигентов; либеральных интеллигентов и либеральных дворян. Но если отличие революционных рабочих от революционных интеллигентов очевидно, то где грань между профессиональными революционерами с высшим образованием и революционной интеллигенцией. И как отличить либеральных интеллигентов дворянского происхождения от просто дворян-либералов.

Профессиональные революционеры, переходя на нелегальное положение, полностью подчиняли свою жизнь революционной борьбе, отбросив все стереотипы и условности, характерные для интеллигенции. К ним можно отнести Нечаева, Ткачева, народовольцев, членов боевой организации эсеров, Ленина и его ближайших соратников. А вот легальные марксисты, «экономисты, лидеры эсеров Чернов и Авксентьев, также как и лидеры меньшевиков Плеханов, Аксельрод, Засулич, несмотря на свою революционную деятельность, продолжали оставаться типичными интеллигентами, сохраняя все стереотипы поведения этой социальной группы или конвикции.

Сложнее будет разобраться с либералами. Здесь различие заключалось в мироощущении. Для дворянина-либерала было характерно позитивное мироощущение, характеризующее системным мышлением. Он все-таки был сыном своей Отчизны, хотя и понимал ее проблемы и надеялся на реформы сверху, вытекающие из естественных потребностей русского общества. Фактически эти либералы развивали национально-либеральные идеи уже забытых славянофилов, только с коррекцией на современную жизнь. А либерал-интеллигент, как мы отмечали ранее, обладал негативным мироощущением и, как следствие, антисистемным мышлением. Он ненавидел Родину и мечтал о реформах, которые полностью изменят Россию, но по западному образцу.

«Прощай немытая Россия...» - это впервые сказал не украинский президент Порошенко, а русский поэт Лермонтов. Душа интеллигента рвалась в какую-то «светлую даль», которая предположительно находилась где-то на Западе. Его утонченная натура, воспитанная уже вторым, а то и третьим поколением, содрогалась при виде окружающей действительности, в которой ему выпало несчастье существовать. Негативное мироощущение теперь уже формировалось с раннего детства. В семьях интеллигентов. В гимназиях, где среди учителей теперь преобладали либеральные интеллигенты. В университетах, где вся профессура уже была поражена этим мировоззренческим недугом.

Этот негатив мы можем увидеть везде – в письмах Печерина, в сатире Алексея Константиновича Толстого и Салтыкова-Щедрина, в теориях народников, в демаршах профессуры, в резолюциях съездов врачей. Можно сказать, что разросшаяся к началу первой русской революции интеллигенции представляла собой инородное тело, злокачественную опухоль на и так не здоровом русском этносе, находящемся в фазе надлома. И что самое страшное – это была опухоль мозга!

Либеральные «слизняки и мокрицы» мечтали полностью уничтожить ненавистную им «немытую» Россию. Но как это сделать либеральный интеллигент не понимал. И потому метался между надежной на всеобщий переход в католицизм, писаревским естественнонаучным раскрепощение личности, толстовством, экуменизмом Владимира Соловьева и прочей ерундой.

Будучи человеком образованным, он в глубине души осознавал всю утопичность своих прожектов. И потому все чаще с надеждой поглядывал на своего буйного собрата – революционного интеллигента. Либерал очень опасался революционных потрясений. Но все же мечтал, что когда революционер полностью «разровняет» Россию, он по своему «гениальному» проекту с чистого листа построит новую страну, не имеющую ничего общего с ненавистной наследницей ордынского рабства.

Негативное мироощущение и связанное с ним антисистемное мышление крайне заразительно. К началу XX века оно приняло характер настоящей эпи-

демии и русская интеллигенция поглотила не только практически всех образованных разночинцев, но и значительную часть образованного дворянства. Интеллигенция занимает руководящие посты во всех вновь возникших партиях, уступив профессиональным революционерам только руководство партии большевиков. К тому же, эмигрантская часть интеллигенции сыграла решающую роль в возрождении русского масонства.

В этой обстановке началась Русско-Японская война, завершившаяся тяжелым и позорным для России поражением. Это поражение стало лакмусовой бумажкой, еще раз подчеркнувшей отношение интеллигенции к своей Родине.

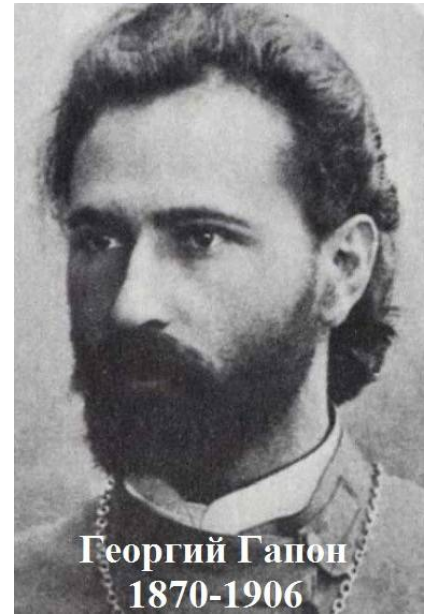
В то время как простой народ тяжело переживал катастрофу русской армии, «прогрессивные» студенты, журналисты, адвокаты после Цусимы посылали приветственные телеграммы Микадо¹ по поводу победы над реакционным царским режимом. И это были не единичные случаи, а массовое явление. Ревнителю «вольности и прав» испытывали радостное удовлетворение от того, что деспоту и тирану нанесен непоправимый урон. Не лучше показал себя и либерал Витте. Обиженный на царя за свою отставку, в июне 1904 года он записал в своем дневнике: «Я боюсь быстрых и блестящих русских успехов; они бы сделали руководящие Санкт-Петербургские круги слишком заносчивыми... России следует испытать еще несколько военных неудач».

Василий Розанов тогда написал: «Русская печать и общество, не стой у них поперек горла правительство, разорвали бы на клоки Россию, и роздали бы эти клоки соседям даже и не за деньги, а просто за «рюмочку» похвалы. И вот отчего без колебаний нужно прямо становиться на сторону «бездарного правительства», которое одно только все охраняет и оберегает».

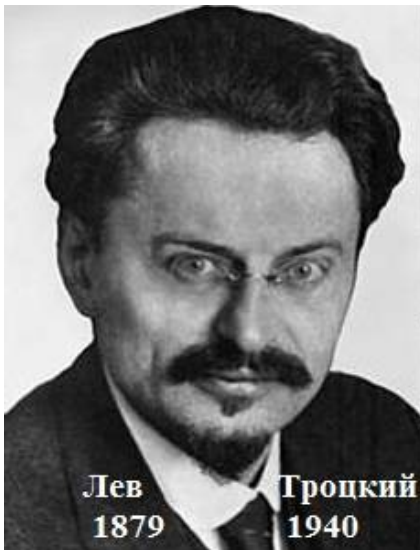
В результате, вместо патриотического подъема Николай получил рост антиправительственных настроений. А чтобы подтолкнуть революцию, была организована грандиозная провокация – «Кровавое воскресенье».

¹ Микадо – старинный титул японского императора, ныне не используемый.

Главным организатором всеобщей стачки рабочих Петербурга и последующего шествия рабочих к царю выступил агент полиции - неизвестный по имени Гапон, который после ухода Зубатова, возглавил созданные тем профсоюзы рабочих. Гапон, одержимый манией величия, был не только агентом охраны, но и союзником эсеров. Вместе с ним подготовкой шествия занимался эсер Петр Рутенберг. И потому эсеровские боевики хорошо подготовились к предстоящему

мероприятию. С утра в разных концах города уже строились баррикады, начались нападения на полицейских. Боевики выполнили свою миссию, дав повод для принятия решения о применении силы. И роковой приказ стрелять был отдан. Хорошо спланированная акция принесла ожидаемые результаты.

Дальнейшие события развивались стремительно. Началась всеобщая политическая стачка. Повсеместно были созданы рабочие-крестьянские Советы, во главе которых встали «профессиональные» революционеры. Так Петербургский Совет возглавили Троцкий и Парвус. Отряды анархистов, большевистских и эсеровских боевиков громили государственные учреждения и полицейские участки, «брали» банки, убивали городских. Крестьяне повсеместно жгли помещичьи усадьбы. Кругом царил анархия, полиция практически исчезла с улиц, в то время как основная часть армии находилась на фронте в далекой Маньчжурии.

Хотя революционные события были вызваны внутренними причинами, но не обошлось и без внешнего влияния. Американский финансист Яков Шифф выделил значительные средства «на организацию отрядов самообороны для противостояния прокатившимся по стране еврейским погромам». На

самом же деле значительная часть этих средств шла на подготовку профессиональных революционеров и поддержку антиправительственной печати.

Казалось, что организаторы революционных событий все рассчитали верно. 17 октября 1905 года царь вынужден был издать манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». В нем декларировалось дарование основных гражданских прав и свобод, таких как неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов. Объявлялось также об избрании на основе всеобщего избирательного права Государственной Думы, имеющей законодательные функции, и создании Госсовета.

Социал-демократы (меньшевики) и эсеры легализовали свои партии и печатные органы, получив полную свободу для пропаганды своих идей и открытой политической борьбы. В тот же день учредительный съезд объявил о создании путем слияния «Союза освобождения» и «Союза земцев-

Павел Долгоруков
1866-1927

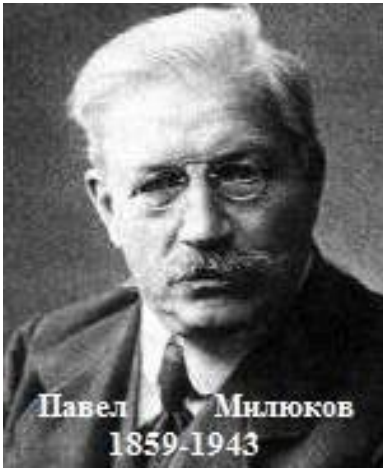
конституционалистов» конституционно-демократической партии (ка-де-тов), практически целиком состоящей из либеральной интеллигенции. Как мы видим, утверждение академика Лихачева о том, что из интеллигентов нельзя создать партию история опровергает.

Председателем партии стал уже упоминавшийся нами князь Долгоруков. В состав ЦК вошли «освобожденцы» Муромцев, Милюков, Маклаков, Струве, Шаховской, Винавер и Гессен, а также лидер земцев Иван Петрункевич. И все эти интеллигенты, за исключением Милюкова, были или в последствие стали масонами.

Чуть позже предприниматели, крупные землевладельцы и либеральные чиновники объединились в Союз 17 октября (Октябристы). Председателем партии стал крупный

Василий
Маклаков 1869
1957

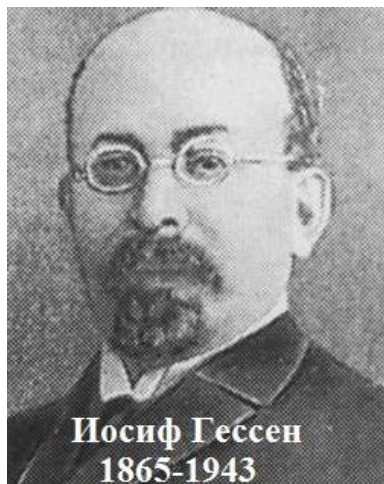

промышленник Александр Гучков. Одним из основателей – Михаил Родзянко. Оба масоны.

После избрания I Государственной думы, где большинство получили кадеты, в ней была создана трудовая группа (трудовики), опиравшаяся на идеологию народников. Хотя ее основу составляли крестьяне, но в неформальном руководстве опять-таки преобладали интеллигенты. Первым предсе-

дателем Думы был избран кадет Муромцев.

Но уступки Правительства лишь раззадорили революционеров. Эсеры и большевики проигнорировали выборы в Думу. Беспорядки и хаос нарастали и, казалось, что дни монархии сочтены. Но в манифесте, кроме уступок революционерам, содержался призыв «... всем верным сынам России вспомнить свой долг перед Родиною, и помочь прекращению сей неслыханной смуты...». И простые русские люди услышали

этот призыв, вышли на улицы и дали решительный отпор боевикам. Уже в конце октября был создан «Союз русского народа», сыгравший решающую роль в разгроме революции. «Сборище темного отребья» - так назовут этих людей негодующие представители «прогрессивной» интеллигенции. Между тем, членами этого «Союза» становятся: Иоанн Кронштадтский, будущий патриарх Тихон,

академики Менделеев и Соболевский, историки Забелин и Бутми, художники Васнецов и Нестеров, публицисты Розанов и Тихомиров. Кроме этих самых известных имен, в деятельности «Союза» принимали участие множество общественных и государственных деятелей, ученых, священнослужителей, на-

конец, сам Николай II. Возглавили организацию врач Александр Дубровин, чиновник Владимир Пуришкевич и помещик Николай Марков.

Благодаря действиям «Союза русского народа» и вернувшихся с фронта воинских частей, а также решительности нового Премьера Петра Столыпина, революционные выступления были подавлены, а Советы разогнаны. Но, на фоне спада революционных выступлений, нарастала волна террора боевых групп эсеров, большевиков и анархистов. Всего, за период с 1902 до убийства Столыпина в 1911 году, которое венчало собой террористический этап русской революции, жертвами терактов и разбойных нападений стали 17 тысяч человек. А с 1905 по 1907 годы было убито 9 тысяч, при этом на 1907 год пришлось около 6 тысяч погибших. Причем, если эсеры специализировались на уничтожении царских сановников, то жертвами анархистов мог стать любой богато одетый человек. Большевистские же боевые дружины, созданные в начале революции для того, чтобы вести массы на баррикады, занимались теперь в основном откровенным разбоем.

Бросается в глаза быстрая нравственная деградация «буревестников революции». Так, если бомбист Каляев еще мог остановить теракт, увидев сидевших в карете вместе с Великим князем детей, то бандиты из анархистов и большевистских боевых дружин действовали уже безо всяких сантиментов. Во время «экссов» бомб и патронов не жалели. Из 17-ти тысяч жертв красного террора первой революции около 12 тысяч составляли случайные прохожие и мелкие служащие.

Выборы во II Государственную Думу, в которых участвовали уже все политические партии, принесли победу «трудовикам». Теперь политический спектр Думы был следующим. Правый фланг составлял «Союз русского народа» (вместе с казачьей группой – 40 мест). Он представлял консервативный лагерь, выступавший за сохранение самодержавия и в поддержку экономических реформ Столыпина. Его электорат был весьма разнообразен. С одной стороны аристократия, духовенство и часть чиновничества и офицерства, а с другой – мещанство и казачество.

Далее шли «Октябристы» (44 места), представлявшие буржуазию и крупных землевладельцев. Они также поддерживали Столыпина, но выступали за конституционную монархию.

Центр составляли кадеты и трудовики. Кадеты (98 мест) представляли интересы либерального дворянства и либеральной интеллигенции. Соответственно они сразу разделились на правых и левых. Правые приближались к «Октябристам», левые – к «Трудовикам».

«Трудовики» (104 места) – союз крестьян и части рабочих, но в руководстве также были представлены либеральные интеллигенты. Кадеты и трудовики выступали за более радикальное изменение политической системы, но чисто парламентскими методами. При этом трудовики были радикальнее кадетов в аграрном вопросе.

На левом фланге находились народные социалисты (16 мест), социал-демократы (65 мест) и эсеры (37), выступавшие за революционное свержение монархии.

Народные социалисты, одним из лидеров которых был экономист, статистик и публицист Николай Анненский, представляли революционную интеллигенцию, поддерживающую идеи легальных народников. Их главное отличие от эсеров было в полном отрицании террора, как метода борьбы.

Социал-демократы, среди которых большинство тогда составляли «меньшевики», естественно представляли рабочих. Но у меньшевиков в руководстве также преобладала революционная интеллигенция, причем по большей части радикальные выходцы из еврейской среды. Помимо отмеченных ранее лидеров меньшевиков, наиболее яркими представителями партии были: Федор Дан (Гурвиц), Ираклий Церетели и Николай Чхеидзе.

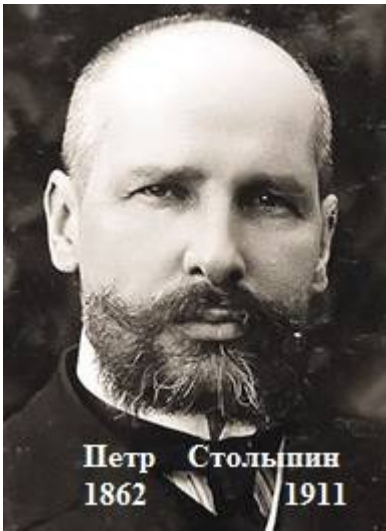
В подавлении первой революции выдающаяся роль принадлежала новому премьеру Столыпину. Свою речь на заседании 2-ой Госдумы 10 мая 1907 года он закончил словами: "Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!". Столыпинские галстуки быстро успокоили наиболее ярых разрушителей российской государственности. В 1906-1907 гг. по приговорам созданных им военно-полевых судов были осуждены 1102 человека.

Но Столыпин прославился не только, и не столько жесткостью при подавлении бунта. Его важнейшим деянием была аграрная реформа. С 1907 года были отменены обременительные для крестьян выкупные платежи, задолженность по которым составляла более 1,6 млрд. рублей, и земля перешла в полную собственность крестьянских общин. Были значительно снижены налоги на крестьянские хозяйства и отменены некоторые сословные ограничения. С 1906 года был отменен запрет на выход из общины, ограничения в свободе передвижения и организовано массовое переселение крестьян в Сибирь.

С этой целью были даже разработаны специальные вагоны, прозванные «столыпинскими». Условия проезда в них вызвали волну возмущения у рафинированных интеллигентов. Но зато они позволяли крестьянам брать с собой скот и сельхозинвентарь. К тому же перевоз всего имущества и скота был бесплатным. Каждой переселенческой семье правительство выделяло 30 десятин земли и 200 рублей подъемных. Кроме того, предоставлялись длительные льготные

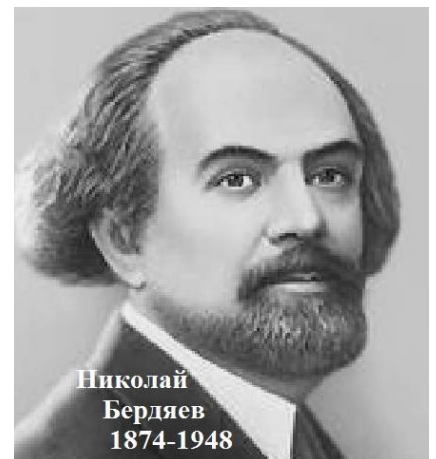

кредиты и полное освобождение от налогов на несколько лет. Благодаря этому, за восемь последующих лет за Уралом обустроилось более 3,0 млн. человек.

Но эти реформы опоздали минимум лет на двадцать. Количество переселяемых не компенсировало естественного прироста населения в европейских областях. Несмотря на все усилия Правительства, действующего в рамках существующих земельных отношений, и значительный отток населения в города, земельный дефицит в крестьянских хозяйствах продолжал углубляться. А вместе с ним и революционные настроения в деревне.

После разоблачения Азефа организация эсеров была дискредитирована, пропагандистская работа практически прекратилась и только разрозненные группы продолжали террористическую деятельность. Большинство активных большевистских боевиков и их руководителей, благодаря провокатору Малиновскому и жадности «самого человеческого человека»², оказались в тюрьмах и ссылке. А их вожди во главе с Лениным залегли в эмиграции.

После разгрома революции либеральная интеллигенция вновь пришла в ужас от действий революционеров и снова занялась самобичеванием. Апофеозом этого традиционного для интеллигенции явления стало появление в 1909 году сборника «Вехи», среди авторов которого были уже упоминавшиеся Струве, Бердяев, Булгаков и Франк. В нем авторы дали негативную оценку действиям революционной интеллигенции.

² - 200 тыс. руб. (2,2 млн. долларов по курсу 2005 года), добытых боевиками Камо в результате самой кровавой тифлисской экспроприации, оказались новыми, а их номера известны полиции. Но Ленин все же решил рискнуть и для обмена добычи на валюту отправил самых надежных и проверенных людей в заграничные банки, где они все и были арестованы.

Семен Франк 1877 1950

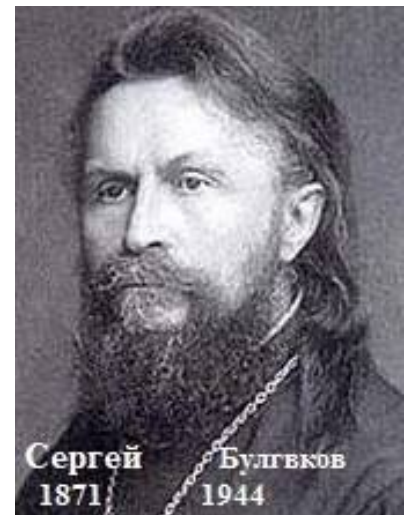
Содержание сборника вызвало страшное возмущение в интеллигентских кругах. Что вполне естественно. Гораздо более любопытны личности «обличителей». Все четверо типичные интеллигенты, причем Франк – потомственный. В молодости все начинали как легальные марксисты и революционеры. В начале века перекочевали к философскому идеализму. Стояли у истоков «Союза освобождения». Затем их пути расходятся. Франк, также как и Струве становится либералом и вступает в партию кадетов, а Бердяев и Булгаков становятся религиозными философами. Но уже к 1908 году Струве и Франк отходят от политики и вскоре объединяются в вышеуказанном сборнике на основе критики революционной интеллигенции. После чего Франк принимает православие, и также как Булгаков, под влиянием идей Владимира Соловьева становится философом–богоискателем.

И вот эти постоянные философские скачки профессор Соколов с умилением называет «золотым фондом культурного наследия России» и «основой школы русского идеализма».

После поражения революции основная масса интеллигенции впала в уныние. В ресторанах богема предавалась пьяному разгулу. Всякая стыдливость и нравственность предавались анафеме. Дело дошло до того, что девушки стеснялись своей невинности.

Многие же либеральные интеллигенты ударилась в мистицизм и оккультизм.

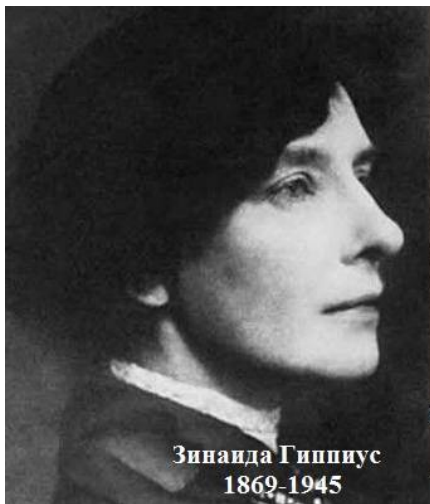
Благодаря росту популярности в высшем обществе теософии Елены Блаватской, оккультизм, спиритизм и прочая изотерика стали пользоваться большим успехом еще на рубеже веков. Результатом этого стало проникновение в Россию в начале века ордена мартинистов, проповедовавшего мистическое квазихристианство, и близкого к нему ордена филалетов. В кратчайшие

Сергей Булгаков 1871 1944

сроки в эти ордена были вовлечены представители высшего света, включая великих князей: Николая и Петра Николаевичей; Николая, Георгия и Александра Михайловичей. Некоторое время среди мартинистов была замечена и сама Императрица. На рубеже веков возобновил свою деятельность в России и мистический орден Розенкрейцеров.

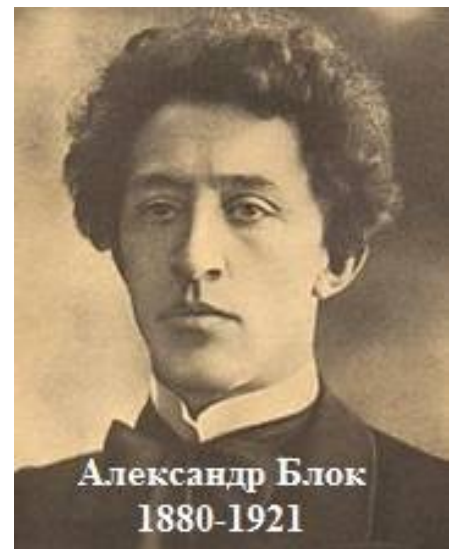
Расцвет мистического масонства в России проявился в модернизме «Серебряного века» литературы и искусства. Идея «служения народу» чеховским «слизняками и мокрицами», составлявшим теперь основную массу интеллигенции, порядком поднадоела. И теперь они с энтузиазмом бросились в служение «идеалам красоты и гармонии».

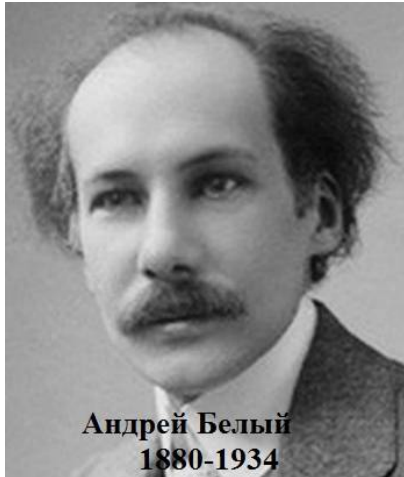
В поэзии возникло модернистское течение символистов. К наиболее известным символистам относились: Федор Сологуб, Дмитрий Мережковский, Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Зинаида Гиппиус, Максимилиан Волошин, Вячеслав Иванов, Андрей Белый и наиболее яркий представитель этого течения – Александр Блок. Их идейными противниками

были акмеисты. Среди них выделялись основатель течения Николай Гумилев, а также Анна Ахматова, Осип Мандельштам и Марина Цветаева.

Развитие модернизма в поэзии завершилось самолюбованием в эгофутуризме Игоря Северянина и «пощечинами общественному вкусу», раздаваемыми молодыми и наглыми кубофутуристами Велимиром Хлебниковым и

Владимиром Маяковским.

Модернистское искусство носило элитарный характер, концентрируясь вокруг замкнутых объединений, что также подчеркивает его связь с мистическим масонством. Так, например, в 1910 году в ложе «Люцифер», созданной розенкрейцерами, были посвящены Белый, Брюсов и Вячеслав Иванов. В ложах мистического масонства состояли также Волошин, Гиппиус и Блок.

Большинство современников восторги нынешних искусствоведов по поводу модернизма «Серебряного века» почему-то не разделяли, называя его декаденсом, то есть упадком. Исключая из этого понятия, пожалуй, только акмеистов, да наиболее талантливого из символистов – Александра Блока.

Русская интеллигенция сильно обиделась на авторов «Вех» за критику ее роли в первой русской революции. Но за что же она критиковалась? Как писал Струве: «Интеллигенция нашла в народных массах лишь смутные инстинкты, которые говорили далёкими голосами, слившимися в какой-то гул. Вместо того, чтобы этот гул претворить систематической воспитательной работой в сознательные членораздельные звуки национальной личности, интеллигенция прицепила к этому гулу свои короткие книжные формулы. Когда гул стих, формулы повисли в воздухе».

То есть он критикует интеллигенцию не за раздувание революционного пожара, а за неумение его правильно организовать. И критика эта оказалась вполне конструктивной. Интеллигенция поняла, что такое сложное дело нельзя пускать на самотек и после того, как испуг от ужасов первой революции прошел, занялась кропотливой работой по подготовке новой смуты.

Анализ состава I и II Государственных Дум показал, что монархические

силы оказались в явном меньшинстве. И самое главное, что крестьянские депутаты не примкнули к монархистам, а впервые в русской истории встали в оппозицию к самодержавию, причем даже более радикальную, чем интеллигенты-кадеты. То есть многовековой общественный договор между русским народом и его самодержцем был разрушен, самодержавие лишилось главной опоры и оказалось крайне уязвимо.

Осознание этого факта, при наличии широких политических свобод, подвигло либеральную интеллигенцию, наравне с революционной «бесстрашно» включиться в активную работу по уничтожению монархии. Причем включилась вся интеллигенция – от последнего прыщавого гимназиста до убеленного сединами профессора. Каждый старался внести свой посильный вклад в дело разрушения многовековой российской государственности, включившись в эту безумную пляску под лозунгом: «Кто не скачет – тот сатрап!».

При этом ставка была сделана на организационный опыт мирового масонства. В 1906 году Ковалевский обратился к «Великому Востоку Франции» с просьбой разрешить ему открыть в России масонские ложи. В короткий срок Ковалевским, де Роберти и Котляревским были созданы ложи: «Возрождение», «Северное сияние», «Полярная звезда» и «Астрея», а также ложа Великой Ложи Франции – «Феникс».

В 1908 году эмиссары Великого Востока Бертран Сеншоль и Жорж Буле приезжали в Россию для инсталляции масонских лож Москвы и Петербурга. Причинами, побудившими обратиться именно к Великому Востоку Франции, была относительная простота обрядности и его принципиальная установка на активное участие в политической жизни.

От Великого Востока русские масоны получили ценные знания по манипуляции общественным сознанием. Кроме того, еще в Париже, на заседаниях русской ложи «Космос» были сформулированы основные стратегические направления борьбы с самодержавием, о которых стало известно из доклада в Департамент полиции уже цитированного ранее агента Ратаева.

Прежде всего, планировалось нанести удар по православной церкви, ко-

торая поддерживает и укрепляет самодержавие. Здесь планировалось развернуть борьбу за достижение безграничной свободы совести, с опорой на различные секты, которые могут «бессознательно оказать содействие к искоренению в простом народе остатков привязанности к Царю и привычной послушности его правительству». При этом указывалось на необходимость взять под контроль народное образование и воспитание «будущих граждан будущей свободной страны, всячески очищая мозги от накопившихся веками предрассудков, суеверий и заблуждений».

Другим важным устоем самодержавия был назван патриотизм, «именуемый национализмом». Поэтому планировалось вести борьбу против всяких националистических, обрусительных стремлений.

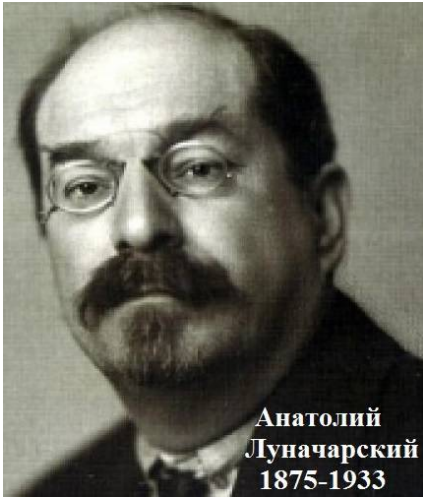
Еще одним устоем самодержавия был объявлен милитаризм, главной целью которого является «возбуждение все того же нездорового патриотизма, для отвлечения внимания общества от внутренних государственных вопросов». Здесь наиболее действительным противоядием признавалась пропаганда пацифизма.

Для повышения эффективности работы по всем этим направлениям планировалось поставить под контроль масонских лож все «прогрессивных» органы печати, наиболее влиятельных публицистов, журналистов, писателей, поэтов и других деятелей искусств. А также внедрение масонов в руководство всех партий либерального и революционного спектра.

Надо признать, что вольные каменщики в короткий срок добились больших успехов в реализации разработанной стратегии. В масонских ложах оказались лидеры эсеров: Чернов, Авксентьев, Савинков, Чайковский, Керенский; меньшевиков: Церетели и Чхеидзе; октябристов: Гучков и Родзянко, а также практически все руководство кадетов. Даже в ленинскую «партию нового типа» просочились масоны Анатолий Луначарский, Иван Скворцов-

Александр Керенский
1881-1970

Анатолий
Луначарский
1875-1933

Степанов, Леонид Красин и Глеб Бокий.

Муромцев организовал подконтрольное масонам общество «Беседа», из которого выросло пацифистское Общество Мира. Удалось масонам поставить под свой контроль и большинство «прогрессивных» газет и журналов.

Результаты этой работы не заставили себя ждать, тем более что семена масонских сеятелей упали на благодатную почву. Еще Плеве отмечал: «Та часть нашей общест-венности, в общежитии именуемая русской интеллигенцией, имеет одну, пре-имущественно ей присущую особенность: она принципиально и притом вос-торженно воспринимает всякую идею, всякий факт, даже слух, направленные к дискредитации государственной, а также духовно православной власти, ко всему же остальному в жизни страны она индифферентна». А после начала работы Общества Мира военный историк Евгений Мартынов заметил: «По-пробуйте задать нашим интеллигентам вопросы: что такое война, патриотизм, армия, военная специальность, воинская доблесть? Девяносто из ста ответят вам: война — преступление, патриотизм — пережиток старины, армия — главный тормоз прогресса, военная специальность — позорное ремесло, воин-ская доблесть — проявление глупости и зверства...». Удивительно, как все это актуально звучит по отношению к современной интеллигенции.

Несмотря на первые успехи, нетерпение фазы надлома сказалось и здесь. Устав даже такой политизированной масонской организации, как Великий Восток Франции, не вполне удовлетворил русских адептов. И уже в 1910 году был создан Великий Восток народов России, куда перешло большинство ма-сонов из русских лож Великого Востока Франции. Входящие в него ложи имели упрощенный устав и ритуалы. На заседаниях лож обсуждались не ре-фераты по «нравственному самосовершенствованию», а политические работы, направленные на развитие технологии свержения власти. Фактически в то время масоны взяли на себя не только организационные функции, но и роль

современных политтехнологов, а также работу по подбору и продвижению кадров на важнейшие посты в партиях, общественных организациях, прессе и даже в Думе, армии и полиции.

Справедливости ради следует отметить, что в масонство были вовлечены не только интеллигенты. Рядом с ними в ложах заседали «братья» из купечества, офицерства и даже аристократии. Так октябрист и промышленник Гучков сумел организовать в 1910 году «Военную ложу», куда вошли генералы: Василий Гурко, на квартире которого проходили заседания, Михаил Алексеев - будущий начальник Генерального штаба, Николай Рузский – будущий командующий Западным Фронтом, Алексей Поливанов – будущий военный министр; тогда еще полковники: Петр Половцев, Александр Крымов, Владимир Теплов, Петр Краснов, Антон Деникин; капитан 2-ого ранга Александр Колчак. Позднее в ложу были приняты генералы: Алексей Брусилов и Лавр Корнилов. В том же году была создана Думская ложа «Роза».

Известно, что Гучков говорил: «Революция 1905 года не удалась потому, что войско было за Государя. В случае наступления новой революции необходимо, чтобы войско было на нашей стороне. Поэтому я занимаюсь исключительно военными вопросами, желая, чтобы, в случае нужды, войско поддержало более нас, нежели Царский Дом».

И в новой «Прогрессивной партии», оформившейся в 1912 году и представлявшей интересы крупной буржуазии, все вожди: князь Георгий Львов, Александр Коновалов и братья Рябушинские были масонами. Интеллектуальную элиту этой партии также составляли интеллигенты, наиболее умеренные представители которых были переманены от кадетов.

Как известно, всякая политическая деятельность требует значительных средств. С этим у масонских политтехнологов проблем не было. Финансированием русских масонов занимались промышленники и банкиры-старообрядцы: Рябушинские, Гучковы, Морозовы, а также богатые аристократы и крупные масоны князя Давид Бебутов и Алексей Орлов-Давыдов.

Участие в подготовке революции московских купцов-старообрядцев

можно объяснить глубокой обидой, которую нанесло им самодержавие в лице Николая I, заставившего их под страхом лишения купеческого статуса вступать в единоверческую церковь. А вот маниакальное желание представителей аристократии «рубить сук, на котором они сидят», трудно поддается объяснению. И если действия представителя древнего армянского рода Бебутовых еще можно объяснить национализмом окраин Империи, то предательство представителя славных родов Орловых и Давыдовых свидетельствовало о глубоком кризисе в правящей российской элите.

Помимо перечисленных ранее задач, масонствующая интеллигенция придавала важное значение организации травли, или говоря дипломатично, дискредитации наиболее влиятельных и последовательных сторонников самодержавия. Постепенно и неуклонно проводилась кропотливая работа по их замене деятелями либерального толка. Здесь впервые в новейшей истории были столь эффективно задействованы средства массовой информации.

Важнейшее значение придавалось устранению от власти Столыпина. Причем действовали с двух сторон. Либеральная пресса, центристы и левые в Думе развернули бешеную кампанию по его дискредитации в глазах общественности и Царя, в то время как эсеровские боевики совершали на него одно покушение за другим. Всего на Столыпина было совершено одиннадцать покушений, последнее из которых, в конце августа 1911 года привело к гибели Премьер-министра. Его убийцей стал анархист-коммунист и платный агент Охранного отделения Мордахей Богров. Причем пропуск в киевский оперный театр, где находился Государь и высшие сановники, ему выдал начальник киевского Охранного отделения Николай Кулябко по указанию товарища министра внутренних дел Павла Курлова, что породило подозрение в участии в покушении Департамента полиции. Тем более что полиция получила информацию о готовящемся покушении от самого же Богрова.

Но действия организаторов убийства были излишни. Они не знали, что судьба Столыпина была уже решена. Столичные аристократы не могли простить успехов «провинциальному выскочке». Благодаря стараниям лидера правых в Государственном Совете Петра Дурново и лидера октябристов Гучкова, спровоцировавших правительственный кризис в марте 1911 года, Столыпин вынужден был подать в отставку, которая

была отклонена лишь стараниями вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Тогда же она произнесла следующие слова: «Бедный мой сын, как мало у него удачи в людях. Нашёлся человек, которого никто не знал здесь, но который оказался и умным, и энергичным и сумел ввести порядок после того

ужаса, который мы пережили всего шесть лет тому назад, и вот — этого человека толкают в пропасть, и кто же? Те, которые говорят, что они любят Государя и Россию, а на самом деле губят и его и родину. Это просто ужасно».

Но вмешательство вдовствующей Императрицы лишь оттянуло неизбежное. Царь сильно завидовал успехам своего Премьера. И перед прибытием в Киев указ о его отставке уже был подготовлен. Знавший об этом начальник императорской дворцовой охраны генерал Спиридович, несмотря на известие о готовящемся покушении, не предоставил Столыпину никакой охраны и даже транспорта.

Эти события очень напоминают отношения Римского императора Валентиана III и его главнокомандующего Аэция, более 30-ти лет удерживавшего остатки Западной римской империи от окончательного разгрома германскими варварами. Как отмечали современники, бездарный и ничтожный император, опасаясь роста популярности последнего великого римского полковод-

ца, убив Аэция в 454 году, «левой рукой отрубили себе правую». И уже в 455 году Рим был окончательно разгромлен вандалами.

Российская Империя после смерти Столыпина продержалась на 5 лет дольше, но сути это не меняет. Как и все посредственности, Николай II не любил тех, кто его в чем-то превосходил. Он не пришел на похороны Премьера и освободил от ответственности проявивших, как минимум, преступную халатность, руководителей силовых ведомств. Хорошо известно его обращение к новому Премьер министру Владимиру Коковцеву: «Надеюсь, вы не будете меня заслонять так, как это делал Столыпин?»).

Еще больше параллелей имели судьбы Богрова и убийцы Джона Кеннеди – Ли Харви Освальда. Также как и в случае с Освальдом, Багров был устранен вскоре после покушения (следствие и казнь были совершены уже через 11 дней). Также как и в случае с Кеннади, были подозрения в участии в организации покушения спецслужб. Также была создана комиссия Сената. Также расследование длилось несколько лет и закончилось ничем. Хотя в нашем случае сенаторы готовы были предъявить обвинения высшим руководителям силовых ведомств, но дело было прекращено по указанию царя.

Высказывается мнение, что если бы Столыпин остался жив, то не было бы и революции. Но, во-первых, история не терпит сослагательного наклонения. А во-вторых, наша добрая интеллигенция в союзе с бездарной бюрократией так или иначе, политически или физически, все равно бы уничтожила великого реформатора, так как в то время в России не было реальной политической силы, на которую он мог бы опереться.

Итак, убежденный монархист Столыпин на важнейшем государственном посту был заменен масоном Коковцевым. А вскоре, в 1913 году шефом жандармов стал также масон Владимир Джунковский. Среди его важнейших «деяний» следует отметить ликвидацию сети районных охранных отделений, увольнение наиболее профессиональных сотрудников, уничтожение органов секретного наблюдения в войсках и учебных заведениях. Также, едва вступив в должность, он намеренно раскрыл агента-provokatora в партии большевиков

Вацлава Малиновского, лишив полицию ценного источника информации о деятельности революционеров.

И хотя уже в 1915 году, после попытки «открыть глаза» императору на пагубное влияние Григория Распутина, Джунковский был уволен и отправлен на фронт, но эффективность деятельности полиции в борьбе с революционерами, благодаря его «реформам», практически упала до нуля.

Николай II, еще на просьбы Столыпина удалить Распутина, всегда отвечал: «Лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы». Вообще с политической точки зрения с женой Николаю сильно не повезло. Если его мать, Мария Федоровна умела располагать к себе людей, ценить их за пользу, приносимую Отечеству, то Александра Федоровна была высокомерна и холодна, умудряясь вызывать острую неприязнь у самых разных людей.

Мария Федоровна занималась общественной деятельностью, попечительствовала Женскому патриотическому обществу, Обществу спасения на водах, возглавляла Ведомства учреждений императрицы Марии (учебные заведения, воспитательные дома, приюты для обездоленных и незащищенных детей, богадельни), Российское общество Красного Креста (РОКК). Причем она не была «свадебным генералом», а принимала в деятельности и обеспечении этих обществ самое непосредственное участие. Во время войны она занималась организацией госпиталей, санитарных поездов и санаториев, где поправляли своё здоровье тысячи раненых.

Александра Федоровна также занималась благотворительностью, возглавляя 33 различных общества, хотя очевидно, что при таком количестве эта деятельность была чисто формальной. Однако она лично финансировала несколько санитарных поездов и даже как хирургическая сестра ассистировала при операциях над ранеными солдатами.

Но, в отличие от свекрови, при подборе

Александра Федоровна
1872-1918

кадров она следила только за тем, чтобы кандидат не затмевал ее «драгоценного Ники». Она ненавидела Столыпина, и нет сомнений, что в его будущей отставке не обошлось и без ее нашептываний. Как отмечала камер-юнгфера Магдалена Занотти: «Государыня была больна, как мне кажется, истерией... В последние годы своё «я» она чувствовала непогрешимым, обязательным для всех. Кто не согласны были с её «я», должны были удаляться...».

Печальный итог ее влияния на эпоху правления Николая II подвел начальник канцелярии министерства императорского двора генерал Александр Мосолов: «Императрице не удалось стать популярною в своём новом отечестве... что, в конечном итоге, привело к отвращению общества от трона».

Но пока еще трон стоял достаточно прочно. Выборы в III Государственную Думу, прошедшие по новому избирательному закону с серьезными цензовыми ограничениями, казалось бы принесли полную победу сторонникам монархии, как абсолютной (правые монархисты получили 147 мест), так и конституционной («Союз 17 октября» имел 154 места). Кадеты сохранили только 54 места. Но больше всего потеряли трудовики, получив только 14 мест. Социал-демократы приобрели всего 19 мест, а эсеры вообще отказались от участия в выборах.

Причем из 94 крестьян, в левую фракцию трудовиков теперь вошло лишь незначительное число. А это свидетельствовало о том, что часть крестьянства, благодаря реформам Столыпина, вновь стала поддерживать самодержавие. И состав IV Думы, избранной после правительственного кризиса в 1912 году, практически не изменился. Только существенно увеличилось число «прогрессистов» за счет перешедших к ним некоторых «октябристов», что по сути своей ничего не меняло. Председателем Думы стал октябрист Родзянко.

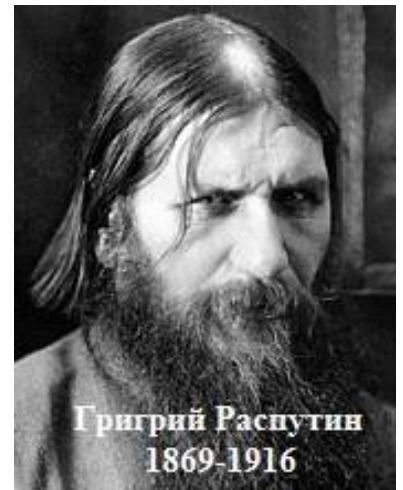
Благодаря столыпинским реформам Россия демонстрировала небывалый рост промышленности и сельского хозяйства. По объему экспорта пшеницы она превосходила США, Канаду и другие страны-экспортеры вместе взятые. Развитие сельскохозяйственной кооперации, особенно в Сибири, вывело империю на первое место по производству и экспорту сливочного масла

и ряда других видов переработки продукции животноводства.

Но гигантский рост товарного производства сельхозпродукции обеспечивался зажиточными крестьянскими хозяйствами. Беднейшее же малоземельное и безземельное крестьянство по-прежнему пребывало в полнейшей нищете, практически не участвуя в товарном производстве. К 1913 году из 15 млн. крестьянских дворов к зажиточным относилось только 2 млн. и еще 3 млн. – к середнякам. Остальные 10 млн. составляли беспросветную бедноту. И, несмотря на успехи индустриализации, оттягивавшей из деревни значительное число рабочих рук, число голодных ртов в деревне не уменьшалось. Такое положение при малейшем неурожае приводило к тяжелому голоду, крупнейший из которых случился в 1911 году.

Между тем, компания по дискредитации власти продолжалась и даже вышла на новый уровень. Теперь уже объектом нападок стала царская семья. Неожиданной удачей для масонских политтехнологов стало влияние на императрицу «старца Григория Распутина».

В истории с Распутиным было создано столько мифов и распущено столько слухов, что узнать реальную картину мы не сможем, наверное, уже никогда. Но, несомненно, только одно. Распутин

был единственным человеком, который мог реально облегчить страдания наследника, больного гемофилией. И никакие политические интересы не могли пересилить страх матери за жизнь своего дитя. И потому многочисленные попытки сторонников монархии убедить Николая удалить Распутина от двора разбивались об «истеричку императрицы».

Воспользовавшись этим обстоятельством, вся интеллигенция с энтузиазмом включилась в компанию травли царской семьи. Талантливые борзописцы непрестанно раздували слухи и сплетни о венценосном любовном треугольнике. Не отставали и промышленники–октябристы во главе с Гучковым, поддерживая и финансируя эту PR-компанию. Таким образом, надежды царя

на лояльность Государственной Думы оказались беспочвенными. Даже полиция, благодаря «брату» Джунковскому включилась в этот процесс. Был подготовлен двойник Распутина, который во время пьяных оргий в престижных ресторанах должен был рассказывать «прогрессивным» журналистам о своих похождениях в царской семье и влиянии на государственную политику.

В результате этой компании в общественном мнении сложилось твердое представление о безвольном рогоносце и безграмотном темном мужике, через императрицу управляющем страной. Хотя черный пиар был эффективно использован масонами еще в отношении Павла I, но такого масштаба и организованности эта компания достигла впервые.

Трудно сказать, удержалось бы самодержавие в этих условиях или нет, но тут на помощь нашим добрым интеллигентам пришел глобализм. Эта идеология была создана в начале века для обслуживания интересов транснационального финансового капитала и основывалась на распространении универсальных либеральных ценностей, обеспечивающих его мировое господство. На первом этапе глобалистами была поставлена задача уничтожения четырех империй: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской и ликвидации в них национальных аристократий. Для ее реализации ими была развязана I мировая война.

Русские масоны-политтехнологи сполна воспользовались возможностями, которые открывала перед ними эта мировая трагедия. Впервые в новейшей истории ими была разработана и успешно реализована технология «цветной» революции.

Несмотря на высокие темпы развития, российская промышленность все еще уступала германской. Она не могла обеспечивать армию всем необходимым для ведения боевых действий такого гигантского масштаба и продолжительности. Особенно велик был снарядный и патронный «голод», часто приводивший к срыву даже удачных наступательных операций. Правительство предпринимало чрезвычайные меры, чтобы выправить ситуацию, в кратчай-

шие сроки, фактически с нуля создав химическую промышленность, обеспечившую потребности в порохе.

Но пока руководство предпринимало энергичные меры по наращиванию военных ресурсов, масонствующая интеллигенция предпринимала не менее энергичные меры по его дискредитации. А ее союзники, либеральные земцы в это время шаг за шагом брали под свой контроль финансовые потоки по снабжению армии и населения.

Поначалу был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, как «вспомогательное учреждение для военно-санитарного ведомства вне действующей армии». Однако вслед за организацией лазаретов, санитарных поездов и передовых питательных отрядов деятельность Союза стала распространяться и на действующую армию. Военные власти привлекают Союз к выполнению разнообразных заданий. Союз занимается устройством «этапов» с врачебными и питательными пунктами, банями и прачечными. Возникает огромное хозяйство с эпидемическими, банными, дезинфекционными отрядами и пунктами, бактериологическими лабораториями, множество разных складов со своим транспортом, мастерскими, гаражами.

Параллельно либерально-масонские круги пытались внушить обществу мысль, что все дело снабжения армии осуществляет «общественность», а правительство ничего не делает, а только мешает. И постепенно Союз получает право снабжать армию сначала теплыми вещами и палатками, а затем и предметами боевого снаряжения. Вскоре Земский союз объединяется с Всероссийским союзом городов, создав крупнейшую общественную организацию – Земгор, который возглавил «прогрессист» Львов.

В сентябре 1915 года создается Главный комитет Земгора по снабжению армии, а на местах областные, губернские, уездные и городские комитеты, а также Центральный военно-промышленный комитет, который возглавили

Гучков и Коновалов. Эти комитеты получили в свои руки большую власть, так как оперировали огромными финансовыми средствами, принадлежавшими государству. Они принимали и распределяли заказы военного ведомства на вооружение, снаряжение и питание армии. При этом своих средств «общественность» почти не давала, существуя исключительно на средства правительства.

За государственный счет Земгор усиливал свое влияние в предпринимательской и рабочей среде, осуществляя выполнение военных заказов по своему усмотрению, совершая сделки и договоры на крупные суммы, приобретая имущество и содержа многочисленные штаты служащих. В рамках Земгора работали тысячи чиновников, имевших даже особую форму и именовавшихся в просторечье земгусарами.

Деятельность Земгора нанесла колоссальный удар по обороноспособности страны. В нем процветало чудовищное казнокрадство. Так из 240 млн. государственных рублей, выделенных на военные заказы и распределенных Земгором, в виде готовой продукции вернулось только 88 млн. Остальные гигантские суммы были разворованы или пущены на подготовку революции.

Таким образом, несмотря на многочисленные предупреждения, царь с маниакальным упорством фактически финансировал и укреплял силы, готовившие его свержение. До самого последнего момента он был уверен, что земство является главной опорой самодержавия, продемонстрировав полное непонимание политических процессов во вверенном ему судьбой государстве.

Продолжилась и компания по дискредитации государственных сановников. В условиях войны важнейшее значение имел пост военного министра, занимаемый монархистом Владимиром Сухомлиновым, который мог помешать планам организаторов революции. Под давлением сформированного масонами общественного мнения, сделавшего его главным виновником плохого снабже-

ния армии, в июне 1915 года царь уволил Сухомлинова от должности. На его место был назначен член «военной ложи» Поливанов, сторонник широкого привлечения «общественности» к делу снабжения армии.

Также масонские политтехнологи успешно разыграли немецкую карту. Дело в том, что на протяжении почти двух столетий в жены наследникам престола традиционно выбирались немецкие княжны и принцессы. Вместе с ними на службу в Россию пребывали их многочисленные родственники и единоплеменники. И благодаря царственной протекции, а также свойственной немцам служебной педантичности, они занимали все больше ответственных постов в армии и государстве. В 18 веке потомки фон Виссенов принимали православие, женились на русских и становились Фонвизинами. Но в 19 веке многие из них уже сохраняли веру, замкнутые семейные связи и национальную идентичность.

Это немецкое засилье вызывало все большее раздражение в русской элите. Так известен «анекдот», ходивший в обществе в середине 19 века. В нем герой Отечественной войны на вопрос Александра I о том, какую награду он хотел бы получить, ответил: «Государь, произведите меня в немцы!».

Пока в течение полутора веков между Россией и Германией не было войн, это раздражение не выходило за бытовые рамки. Но после начала столь кровопролитной войны оно выплеснулось в политическую сферу.

Неприязнь и подозрительность к российским немцам развивалась на всех уровнях российского общества. И в царствующем доме (немецкие жены были прерогативой только наследников престола, остальные великие князья довольствовались соотечественницами). И даже в царствующей семье (вдовствующая императрица была датчанкой и сильно не любила немцев и свою невестку). И среди русских аристократов и среди простого народа недовольство засильем немцев с каждым днем войны постоянно возрастало.

Масонским политтехнологам не составило труда усилить эту неприязнь, развив ее до уровня шпиономании. С этой целью была организована провокация по обвинению в шпионаже полковника Мясникова, протееже тогдашнего

военного министра Сухомлинова. Одновременно распространялись слухи о том, что высокопоставленные армейские чины немецкого происхождения, покрываемые царицей-немкой, пытаются замять это дело.

Благодаря этой компании в общественном мнении к безвольному рогоносцу и темному мужику добавилась венценосная немка-шпионка. И теперь уже во всем обществе укрепилось мнение, что для спасения Отечества необходимо отстранение Николая II. Только в своем кругу либералы выступали за свержения монархии, а монархистам навязывали мысль о необходимости отречения Николая в пользу одного из Великих князей.

Масла в огонь этой клеветнической компании подлил и сам Николай, назначивший на пост Премьер министра хотя и обрусевшего, но немца Бориса Штюрмера. Будучи убежденным монархистом, он попытался предпринять решительные шаги по подавлению революционных процессов. Но как только Штюрмер поставил вопрос о необходимости ликвидации Земгора и расследования фактов многочисленных финансовых злоупотреблений его членов, против него была развернута бешеная клеветническая компания, в которую включились и некоторые Великие князья. Массонские изменники и казнокрады обвиняли Штюрмера и царицу в шпионаже в пользу Германии и разворовывании громадных средств, выделяемых на оборону. Главным же виновником всех бед объявлялся Распутин.

Царь вновь принял сторону «земства» и в ноябре 1916 года уволил Штюрмера. А в декабре был убит Распутин. Список убийц весьма символичен. Ими были: представитель царствующего дома Великий князь Дмитрий Павлович; представитель высшей аристократии князь Феликс Юсупов; лидер правых монархистов, депутат государственной думы Владимир Пуришкевич; представитель офицерства поручик Сергей Сухотин; представители интеллигенции врач Станислав Лазоверт и адвокат Василий Маклаков. Кроме того, существует версия, что в убийстве участвовал агент английской разведки Освальд Райнер, из револьвера которого был произведен контрольный выстрел в

голову. Что не противоречит тому, что любые цветные революции не обходятся без иностранного участия.

После этих событий уже ничто не могло помешать заговорщикам. Пользуясь своим контролем над железнодорожным транспортом и поставками продовольствия в столицу, масонский Земгор создает искусственный дефицит продовольствия в Петрограде³. Наряду с активной революционной пропагандой это вызывает волнения среди рабочих, которые в конце февраля, после отъезда царя в ставку, переросли в восстание, к которому присоединились и распропагандированные солдаты Петроградского гарнизона. И 28 февраля на совещании членов Думы был создан Временный комитет, который приступил к формированию Временного правительства.

Таким образом, теория управляемого хаоса была впервые реализована не американцами во время «арабской весны», а в России в 1917 году. Хотя первенство в этом вопросе – честь весьма сомнительная.

Одновременно, царский поезд, на котором Николай пытается прорваться в столицу, благодаря измене высших офицеров, членов военной логи и, в частности, командующего Западным фронтом, генерала Рузского, блокируется. Всякая связь царя с внешним миром прекращается. 2 марта Гучков и лидер монархистов в Думе Шульгин привозят царю проект манифеста об отречении в пользу брата Михаила, который он и подписывает. Участие монархистов в организации отречения царя – это был уже «высший пилотаж» масонских политтехнологов. Кандидат в президенты Франции Доминик Строскан с его изнасилованной горничной – отдыхает!

Появление одного из лидеров монархической партии, по-видимому, окончательно надломило Николая. «Кругом трусость, измена и обман» – запишет он в тот день в своем дневнике. С позиции сегодняшних знаний, подобная политическая наивность Шульгина и его сторонников, надеявшихся спасти монархию путем смены царя, кажется совершенно невероятной. Впрочем,

³ - после начала войны с Германией, немецкое название столицы – Санкт-Петербург было заменено на русское - Петроград.

масонским заговорщикам оказалось достаточно всего три дня, чтобы показать монархистам всю несбыточность их надеж. Уже 5 марта Михаил, запуганный и безвольный, фактически подписывает отречение от престола. Так самодержавие, веками скреплявшее русский этнос, прекратило свое существование, а предавшие его монархисты были выброшены на свалку истории.

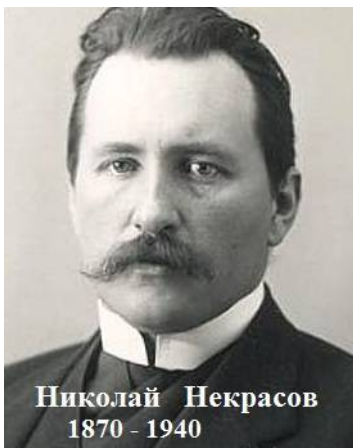
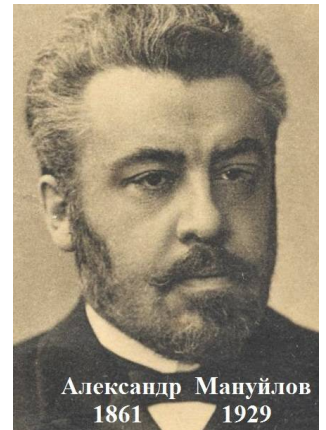
А теперь специально для тех, кто любит похихикать над теориями заговоров. «Совершенно случайно» все члены Временного правительства: Председа-

датель князь Львов, министр иностранных дел Милюков, военный министр Гучков, министр финансов Михаил Терещенко, министр юстиции Керенский, министр земледелия Андрей Шингарев, министр просвещения Александр Мануйлов, министр торговли Коновалов, министр путей сообщения Николай Некрасов, министр исповеданий Владимир

Львов – были масонами! Керенский же был Генеральным секретарем Верховного совета Великого востока народов России, а Некрасов его секретарем. Исключение составил только государственный контролер Иван Годнев.

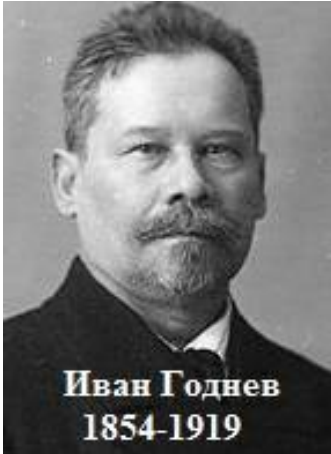
При этом из 11 членов правительства 6: историк Милюков; адвокат Керенский; профессора Мануйлов и Некрасов; врачи Шингарев и Годнев представляли интеллигенцию. В следующих составах Временного правительства к ним добавились еще 15 интел-

лигентов: адвокаты Павел Переверзев, Александр Зарудный, Павел Малянтович и Алексей Никитин, врач Николай Кишкин; журналист Алексей Пешехонов, ученый-правовед Федор Кокошкин; преподаватели Антон Карташев и Сергей Салазкин; экономисты Прокопович, Михаил Бернацкий и Семен Маслов; инженеры Петр Юренин и Александр Ливеровский;

академик Сергей Ольденбург.

И – вы не поверите! Все они, за исключением Пешехонова, также были

Иван Годнев
1854-1919

вольными каменщиками. А еще 10 промышленников, земцев-землевладельцев и профессиональных революционеров, в разное время входивших в состав Временного правительства, также состояли в ложах Великого Востока народов России.

Таким образом, из 36 министров Временного правительства разных составов – 21 представлял интеллигенцию. При этом 34 были масонами, хотя, конечно же, это абсолютно ничего не значит!

Итак, прогрессивная общественность ликовала. Сбылась полувековая мечта русской интеллигенции. Монархия, главная помеха на пути к светлому европейскому будущему, пала! 70 лет с маниакальным упорством интеллигенция разрушала в сознании русского народа многовековые скрепы, державшие русское государство. И, прежде всего, – православие и самодержавие. И, наконец, добилась своего.

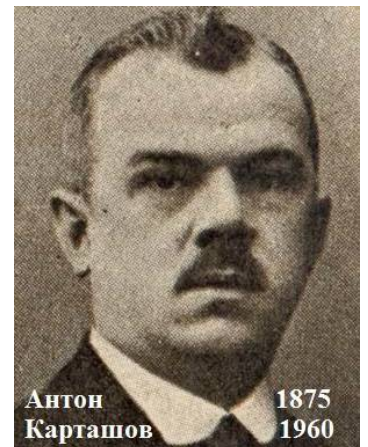
Сергей Ольденбург
1863-1934

Алексей
Никитин 1876
1939

Но всеобщая радость от «великой и бескровной» была недолгой. Масонские заговорщики не учли пушкинскую сентенцию о «русском бунте, бессмысленном и беспощадном». Гибель самодержавия привела к ликвидации сдержек, скреплявших русское общество. Сразу же после свержения царя начались бесконечные убийства, грабежи, разбои, мародерство. Каждый гражданин с оружием в руках считал своим долгом поживиться за чужой счет. «Всякая революция есть ставка на сволочь

ликвидации сдержек,

Антон
Карташов 1875
1960

и призыв сволочи к власти!». Эта радикальная, но все же не бесспорная мысль Солоневича, применительно к февральско-октябрьским событиям в России была абсолютно верна.

Павел Юренев
1874 1943

Вернувшийся в Россию Кропоткин пришел в ужас от встречи со своими последователями – «грубыми развязными молодыми людьми, принявшими за основу принцип вседозволенности». И что же, он признал пагубность своих идей?

Раскаялся? Ничуть не бывало! До конца своих дней он выступал на митингах, бормоча что-то про классовый мир во имя революции. Хотя и отказался войти в состав Временного правительства, а также дать советы одному из самых ярких своих последователей – Нестору Махно. Тем самым косвенно признав неспособность соотнести свои теории с реальной жизнью.

Николай Кишкин
1864 1930

Семен Маслов
1874-1938

Но разве этот яркий интеллигент, гуманист и альтруист виноват в том, что его «замечательные» идеи так извратили последователи? По этому поводу Эдвард Радзинский приводил замечательную притчу о мыслителе и кровавом тиране, которые попали в ад. Несколько веков они горят в «геенне огненной», но вдруг мыслитель замечает, что огонь под тираном погас. «Господи!– восклицает мыслитель, – почему же такая несправедливость! Ведь он истребил тысячи людей, а я только высказывал мысли!». «Все родственники убитых давно умерли, – ответил бог, – умерли их дети и дети их детей. И его давно забыли... – а тебя ПОМНЯТ!».

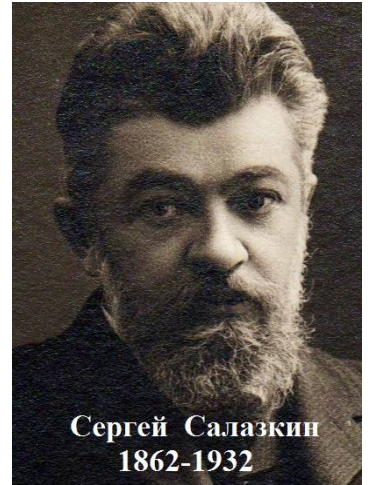

Федор Кокошкин
1871-1918

Жаль только, что этот выдающийся ученый-географ отказался от блестящей карьеры ради абстрактной идеи.

Главная вина интеллигенции – непонимание того, что в аграрной стране с общинным устройством не было предпосылок для буржуазной революции. Буржуазия в тех условиях власть удержать не могла.

Одновременно с созданием Временного правительства возник исполком Петроградского Совета, который своим Приказом №1 в одночасье превратил русскую армию в неуправляемую толпу. Образовались два центра власти. Официальный – Временное правительство, и неофициальный – Петросовет. Причем сила и влияние последнего постоянно возрастали. А в его руководстве преобладали меньшевики, большинство из которых также состояло в ложах.

Сергей Салазкин
1862-1932

Дальнейшие события хорошо известны. Первый состав Временного правительства, основу которого составили представители буржуазных партий октябристов и прогрессистов быстро продемонстрировал свою полную неспособность. В то же время резко возросла популярность правых эсеров, к которым крестьяне записывались целыми деревнями и полками. В результате компромисса между Правительством и Петросоветом было сформировано новое Правительство, в котором преобладали интеллигенты из правых эсеров, меньшевиков и кадетов. А главой стал эсер Керенский.

1876 Михаил
1943 Бернадкий

Вглядитесь в эти светлые лики. Более полувека они и их предшественники убеждали россиян, что обладают важнейшими, почти сакральными знаниями о том «как нам обустроить Россию». И вот, наконец, свершилось. Интеллигенция приступила к строительству новой, демократической державы. Но в масонских трактатах, где содержались подробные наставления по разрушению, ничего не говорилось о созидании. И наши интеллигентные академики и профессора продемонстрировали полную неспособность к управлению государством. В течение нескольких месяцев они умудрились просрать вели-

кую Империю, которую русский народ потом и кровью слагал на протяжении веков. Армия была деморализована. Народное хозяйство оказалась на грани краха. Продовольственные поставки были сорваны, госсектор в промышленности разваливался, финансовая система переживала коллапс.

Прав был Солоневич: «В общественной жизни России все эти люди не понимали, выражаясь строго научно, - ни уха, ни рыла... Русская гуманитарная наука оказалась аптекой, где все наклейки были перепутаны. Отчасти это объяснялось хроническим расстройством умственной деятельности, возникшим в результате векового питания плохо пережеванными цитатами».

С новой силой вспыхнули крестьянские волнения. К осени с помещичьим землевладением практически было покончено. Разгром усадеб теперь уже сопровождался многочисленными случаями кровопролития. Причем вместе с помещиками вырезали и кулаков-мироедов. Эсеровское правительство, исходя из принципа неприкосновенности частной собственности, так и не решилось юридически оформить этот свершившийся факт. Но и помешать этой всероссийской крестьянской акции оно тоже оказалось не в силах. В результате популярность правых эсеров стала стремительно падать.

После тяжелых поражений на фронте военные попытались взять власть в свои руки. Напуганный Керенский выпустил из тюрем большевиков и вооружил их Красную гвардию. Тем самым он невольно продемонстрировал, что в этом всеобщем хаосе только большевики представляли реальную и организованную силу. Корниловский мятеж был подавлен. Но в результате руководство в Петросовете перешло к большевикам, а его главой стал Троцкий.

Имея таких ярких лидеров, каковыми были Ленин и Троцкий, большевики сумели подобрать власть, упавшую к их ногам. За сутки до начала съезда Советов, где они имели явное меньшинство, Ленин, поддержанный только Троцким, буквально заставил Петросовет организовать захват власти и поставить собиравшихся депутатов съезда Советов перед свершившимся фактом. За одну ночь власть в Петрограде перешла в руки большевиков и левых эсеров. И с этого момента Великая смута в России вступила в новую, кровавую фазу.